

Линь Жань села и начала растирать колени; лишь побледнев, с обидой она произнесла:

— Я вовсе не трушу, просто нога повреждена, и я не могу убежать. Отец говорит, что завтра вернёмся в родительский дом. Неужели мне снова нужно готовить подарки?

— Не обращай на него внимания, — с раздражением ответила Му Лян, взглянув на её покрасневшие уши. Она не знала, злиться ей или жалеть её. Ведь возвращаться в родительский дом снова было бессмысленно. — Отец просто раздражён, отправь ему немного вина.

Линь Жань кивнула, её чистое личико выражало обиду. Му Лян, бросив на неё взгляд, замолчала.

Неожиданная тишина заставила Линь Жань заволноваться. Боясь, что та может подумать что-то не то, она поспешно объяснила:

— Я не ходила пить вино с девушками.

— Я знаю, — ответила Му Лян.

— Я ходила повидаться с Линь Сы, — добавила Линь Жань.

Смысл был таков: если не веришь — спроси у Линь Сы, она не станет лгать.

Му Лян не стала продолжать разговор, повернулась и вышла из комнаты, приказав служанке вызвать управляющего Башни Плывающих Облаков. Ведь Башня Плывающих Облаков славилась своими способностями добывать информацию. Если из дворца ничего не просачивалось наружу, то те, кто знал правду, могли проговориться перед красивыми девушками.

Смерть наследного принца стала для императрицы Мин полной неожиданностью. Синьян была шокирована, а Чанлэ лично отправилась в Небесную тюрьму, чтобы разузнать подробности, но результат был тот же — наследный принц действительно покончил с собой.

Когда она вышла из тюрьмы, её прошиб холодный пот. Наследный принц дорожил жизнью и не стал бы так легко сводить счёты с собой. В письме, оставленном для императрицы, он взял на себя всю вину и умолял пощадить остальных из Восточного дворца.

Его жёны и наложницы уже умерли, и он отдал свою жизнь, чтобы спасти сына.

Последние остатки сыновьей почтительности Чанлэ к родной матери исчезли. Смерть наследного принца заставила её полностью пересмотреть своё отношение к матери. Амбиции матери затмили все родственные чувства: её сын и дочь стали менее важны, чем трон.

Как бы ни были крепки узы родства, они не могли сравниться с империей.

Чанлэ не была мужчиной, но её амбиции были огромны.

Вернувшись во дворец, она встретила Синьян, выходящую из Дворца Цзычэнь. Подавив страх, она произнесла:

— Он действительно покончил с собой.

— Ты ничего не упустила? Министерство наказаний находится под контролем Су Чланлань. Хотя её на этот раз вывели из игры, её влияние уже проникло повсюду. Ты думаешь, она будет так спокойна? — не поверила Синьян.

Чанлэ усмехнулась:

— Её действия и действия императрицы — какая разница?

— Никакой. Я поняла это много лет назад. С тех пор как она заняла этот трон, мы с ней перестали быть матерью и дочерью. Отец говорил, что семья Су станет бедой, но я в то время была занята отражением тюрков и не могла заняться этим. Когда тюрки ушли, было уже поздно. Тюркские солдаты, убившие герцога Ло, оказались солдатами семьи Су в переодетии.

Синьян говорила спокойно. Все эти годы она не бездействовала, но ей было трудно что-то сделать. Над ней всё ещё довлел наследный принц, да и её войска находились на границе. Разве она могла поднять восстание?

Тогда она стала бы второй герцогиней Ло.

— Я пойду к императрице. Что касается смерти наследного принца, то решать это может только старшая сестра, — сказала Чанлэ, поднимаясь по ступеням. Её шаги были тяжёлыми.

Синьян тяжело вздохнула. Возможно, эра семьи Су действительно наступила, и только тогда у неё появится шанс.

Беду, ниспосланную небом, ещё можно пережить, но от беды, сотворённой своими руками, спасения нет. Если человек не совершает зла, она просто подтолкнёт его.

*

Смерть наследного принца вызвала волнения при дворе. В стране не было наследника престола, и чиновники один за другим подавали петиции с предложением назначить нового.

Спустя несколько дней императрица на аудиенции затронула вопрос о названии династии, заявив, что именно она захватила Лоян и должна стать основательницей новой династии.

Синьян сделала вид, что не слышала, Чанлэ также сохраняла бесстрастное выражение лица, а сторонники Му Нэна молчали. Только Су Чланлань поддержала её. Большинство старых чиновников были замешаны в делах наследного принца; те, кто осмелился сопротивляться, последовали за ним в тюрьму. Оставшиеся старые чиновники предпочли сохранить свои позиции, наблюдая за развитием событий.

Трое оставшихся князей молчали, словно по умолчанию соглашаясь с изменением названия династии. Всё шло гладко, и весь двор ликовал.

Синьян подала прошение о возвращении на границу, но императрица отклонила её запрос.

Она подала три прошения подряд, и все были отклонены. В гневе она заявила, что заболела, и перестала появляться на публике.

Линь Жань предположила, что она притворяется больной, но не стала обращать на это внимания, отправив символические подарки для поправки здоровья. Сама же отправилась в Цзяннань.

В Цзяннани было бесчисленное множество торговых лавок, и её целью был осмотр, а также время для размышлений, чтобы успокоиться. Каждый день она делила постель с А-Лян, но чувствовала, что что-то не так.

Нежное обаяние А-Лян было как водоворот, из которого она не могла выбраться.

Покинув город Лоян, она решила, что разберётся с собой и вернётся. Отец был прав — она ни в коем случае не должна подводить Му Лян.

Но когда-нибудь, узнав правду, не станет ли А-Лян винить себя и страдать?

Когда она уезжала, Му Лян проводила её до городских ворот, напомнив вернуться поскорее. В её глазах то мелькала нежность, то печаль. Линь Жань не хотела уезжать, долго медлила, но в конце концов была вынуждена отправиться в путь.

Выйдя за ворота, она сразу же пожалела об этом. Глядя на городскую стену позади, она пробормотала:

— Если бы я вернулась и всё рассказала А-Лян, может, не было бы этих мучительных сомнений. А-Лян так добра, всегда уступает мне, но в сердце ей будет тяжело.

Она приказала кучеру остановиться и прислонилась к стенке кареты.

Эх, она не хотела уезжать.

Почему А-Лян её не остановила?

Карета остановилась на главной дороге, и проезжающие мимо повозки и лошади невольно бросали на неё взгляды. Карета из резиденции принцессы Синьян также остановилась, и стражники попросили Линь Жань войти в карету для разговора.

Синьян приподняла занавеску кареты и увидела подавленную маленькую фигурку. Она с удивлением произнесла:

— Ты покидаешь Лоян в такое время. Сможешь ли ты вернуться живой — это ещё вопрос.

Су Чланлань и так не питала к Линь Жань добрых чувств, и, узнав, что она покинула город, точно не упустит этот шанс. А Линь Жань сама прыгает в огонь.

Линь Жань подумала и сразу же нашла оправдание:

— Хорошо, Линь Жань возвращается домой.

Синьян вздрогнула и невольно сказала:

— Зачем возвращаться? Лучше поезжай со мной в поместье, отдохни немного.

— Нет, если уж отдыхать, то только с А-Лян, — с лёгким сопротивлением ответила Линь Жань. Хотя она больше не испытывала к ней ненависти, радости тоже не было.

Смерть княжны Ло всё же была связана с ней.

Она не могла смотреть на это спокойно. Княжна Ло сказала, что они не могут признать друг друга.

Синьян разозлилась. В последнее время она официально «болела», и Су Чланлань часто навещала её в резиденции по ночам, что её крайне раздражало. Она хотела уехать в поместье, чтобы побыть в покое.

Она сдержалась, решив не спорить с ребёнком, и с полуугрозой сказала:

— Я могу тебя связать и увезти.

Линь Жань отступила на полшага и с пренебрежением ответила:

— Отец придёт за мной.

— Линь Жань, Му Нэн по старшинству твой девятый дед, — вдруг улыбнулась Синьян, вспомнив эти запутанные родственные связи. Му Лян действительно была смелой: хрупкая на вид женщина не боялась общественного мнения.

Линь Жань долго думала об этих родственных связях и больше всего ненавидела, когда кто-то поднимал эту тему. Она возразила:

— Я вышла замуж за А-Лян, так что он может считаться моим отцом. Ты считай своё старшинство, а я — своё.

— Вздор! Если следовать твоей логике, я буду твоей ровесницей, — нахмурилась Синьян.

Линь Жань фыркнула, повернулась и поднялась в карету:

— Возвращаемся в дом Линь.

Теперь у неё был повод не уезжать.

Линь Жань менялась, как ребёнок, и Синьян смотрела, как она уезжает, с улыбкой:

— В поместье.

Вернувшись в город, Линь Жань не сразу поехала домой, а отправилась в Башню Плывающих Облаков. Она хотела забрать Линь Сы и поселить его в резиденции княжны. Там уже почти всё было отремонтировано, а Линь Сы, как представитель семьи Ло, хотел вернуться.

Когда она покупала этот дом, то и не думала, что окажется потомком семьи Ло. Возможно, княжна Ло была бы довольна.

Узнав о её намерении, Линь Сы на мгновение замер, наливая чай, и позволил воде перелиться через край. Линь Жань поддержала его запястье и с сожалением сказала:

— Я просто хочу узнать мнение дядюшки. После смерти наследного принца настанет очередь семьи Су. Хотя пока мы не можем восстановить справедливость, но это уже шаг вперёд. Чэнь Чжицзянь отправился в загробный мир, чтобы извиниться перед дедом.

Автор говорит: Спрашивают, когда они помиряются. Я посмотрела черновики — там они уже помирились.

Черновики накопились больше трёх глав, так что если комментариев будет больше 200, я добавлю ещё одну главу.

Также принимаю «глубокую воду» (крупные пожертвования) для дополнительных глав.

Красные конверты за предыдущую главу уже отправлены, в этой — случайные 50.

Спасибо всем ангелочкам, которые голосовали или «поливали» (кормили) в период с 2020-03-13 по 2020-03-14 за ваши голоса и поддержку!

Спасибо за мины: Ли Шан°F — 1;

Спасибо за поливку: Томат — 15 бутылок; Ло Ши с сахарными яблоками, Уикэнд, Цзинь Янь — 10 бутылок; Чистый — 7 бутылок; Ана — 6 бутылок; Белый шар, который не попал, — 5 бутылок; Жоужоу — 2 бутылки;

Огромное спасибо вам за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553997>